С.И. Дробязко

«ЛОКОТСКОЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ И РУССКАЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ НАРОДНАЯ АРМИЯ»

Сотрудничество советских граждан с Германией в годы второй мировой войны как по своему происхождению, так и по содержанию представляло собой сложное социально-политическое явление. Было бы ошибочным отождествлять его только с участием многочисленных добровольческих формирований в вооруженной борьбе на стороне германского Вермахта. Формы этого сотрудничества были различными – от участия населения оккупированных территорий в экономических ее мероприятиях германских властей и организации местной администрации до попыток создания массовых политических движений, ставивших своей целью борьбу за уничтожение большевизма и завоевание национальной независимости.

В западных районах СССР – в Прибалтике, Белоруссии и на Западной Украине, где имелись свои глубокие причины недовольства советской системой, эти формы сливались в единое целое, чему в немалой степени способствовали пропагандистские мероприятия германских властей, стремившихся максимально использовать их экономические и людские ресурсы в борьбе с Советским Союзом. Что же касается собственно русских территорий, то подобное явление было отмечено один лишь раз - в западных районах Орловской и Курской областей, где по инициативе представителей местного населения и с санкции немецких военных властей было создано уникальное политико-административное образование - Локотской автономный округ, а также наиболее крупное из действовавших на Восточном фронте добровольческих формирований и единственная в своем роде политическая партия.

Рассказать по возможности подробнее об этом неординарном явлении, не имеющем аналогов в истории германо-советской войны 1941-4945 гг. , является целью настоящего очерка. Источниками послужили документы Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) из фонда Центрального штаба партизанского движения (Ф.б9), материалы периодической печати, оккупированных территорий, а также воспоминания участников событий.

События, происходившие в начале войны в западных районах Орловской области, не совсем согласуются с привычными представлениями об общем патриотическом подъеме советского народа и мобилизации всех сил на отпор врагу. В докладной записке начальника штаба партизанского движения на Брянском фронте старшего майора госбезопасности Матвеева сообщается о том, что в первые месяцы войны с Германией в Брасовский, а также в некоторые другие из соседних районов вернулось несколько десятков раскулаченных и высланных в период проведения коллективизации, которые в расчете на близкий конец советской власти “уже присматривались к бывшей своей собственности, прикидывая, во что обойдется ремонт жилого дома, каким образом использовать “свою” землю, выгодно ли восстановить мельницу и т.д.”, - нисколько не скрывая своих настроений от окружающих (1). В той же записке отмечались и сильные антисоветские настроения среди крестьян у

Брасовского района, и засоренность местных партийных и советских организаций “чуждым элементом”, и то, что в годы войны “по сравнению с соседними районами Брасовский район дал из числа партийно-советского актива относительно меньший процент партизан
и относительно больший - предателей”(2).
Пожалуй, одно только обстоятельство отличало Брасовский район от соседних, а именно то, что до революции эти земли принадлежали императорской фамилии, а в неприметном поселке Локоть Брасовского района находилось имение великого князя Михаила Александровича Романова. Не зная крепостного права и после-реформенного разорения, брасовские крестьяне жили спокойной и разменной жизнью, пока бурные события революции, гражданской войны и коллективизации не положили конец этому самодостаточному существованию. То, что для бывших дворцовых крестьян с коллективизация стала не “вторым изданием” крепостного права, а “первым”, явилось причиной скрытого недовольства новой властью, вылившегося наружу, когда сама эта власть оказалась висящей на волоске.
Тем временем фронт подкатывался все ближе и ближе. 30 сентября 1941 г. 2-я танковая и 2-я полевая армии Вермахта начали операцию на окружение брянской группировки Красной Армии. Однако еще до того, как на улицы городов и сел Брянщины и Орловщины вступили немецкие танки, создававшаяся в течение двух десятилетий система политического, экономического и идеологического господства большевиков на местах рушилась подобно
карточному домику. В последние дни накануне прихода немцев местные органы власти явно не контролировали ситуацию. Уже цитировавшаяся нами докладная записка сообщает о том, что “эвакуируемые семьи партийного и советского актива провожались под свист и недвусмысленные угрозы со стороны распоясавшейся антисоветчины, а часть сотрудников учреждений упорно избегала под различными предлогами эвакуации”(3).

В обстановке крушения фронта и безвластия в покидаемых Красной Армией районах крестьяне начинали делить колхозную землю. Они вооружались брошенным войсками в лесах и на дорогах оружием и создавали отряды самообороны с тем, чтобы защитить свои
деревни от грабежей со стороны голодных солдат-окруженцев и уже начинавших разворачивать свою деятельность партизанских отрядов. Антисоветские настроения, связанные прежде всего с разочарованием в способностях военного и политического руководства, поставившего страну на грань катастрофы, коснулись и части бойцов и командиров Красной Армии, тысячами скитавшихся по Брянским и Орловским лесам после окружения. Вместо того, чтобы переходить к партизанской борьбе, как того требовали приказы свыше, многие солдаты уходили в окрестные деревни и нанимались там на работу, стремясь избежать немецкого плена. Другие переходили на сторону противника и шли
на службу во вспомогательные части германской армии или в местную самооборону. Часто именно окруженцы составляли наибольшую прослойку в организованной оккупационными властями полиции(4).

Все это было довольно характерно для оккупированной немцами в 1941 г. территории Советского Союза, однако степень готовности населения к сотрудничеству с оккупантами была различной. Что же касается западных районов Орловской области, то здесь, по свидетельству справки Украинского штаба партизанского движения, “в первые дни оккупации в селах Орловской области всплыл на поверхность весь антисоветски настроенный элемент - кулаки, подкулачники, люди в той или иной степени чувствовавшие себя обиженными. Среди них была и часть сельской интеллигенции учителя, врачи. Этот народ по-своему воспринял пришествие немцев, подбивал и остальной неустойчивый элемент села принять новый порядок как истинно народный, свободный от притеснений коммунистов"(5).

В поселке Локоть роль организаторов новой власти взяли на себя представители местной интеллигенции - ссыльнопоселенцы. Основатель местного самоуправления в Локте Константин Воскобойник родился в 1895 г в м.Смела Черкасского уезда Киевской губернии в семье железнодорожника. В 1915 г. он поступил на юридический факультет Московского университета, но проучившись всего лишь год, ушел добровольцем на фронт. В 1919-1920 гг. служил в РККА, откуда демобилизовался по ранению. Женившись, Воскобойник переехал с семьей в Хвалынск, где поступил на работу в военный комиссариат в качестве секретаря. В это время на территории Тамбовской и Саратовской губерний бушевала настоящая крестьянская война, вызванная недовольством суровыми мерами военногокоммунизма. Не остался в стороне от этих событий и молодой совслужащий, вступивший весной 1921 г. в повстанческий отряд эсера Попова.
После разгрома отряда советскими частями особого назначения (ЧОН) Воскобойнику удалось скрыться в Астрахани с подложными документами на имя И. Я. Лошкакова. Некоторое время он запутывая следы, переезжая в Сызрань, затем в Нижний Новгород, пока в 1924 г. не оказался в Москве. Здесь Воскобойник-Лошаков закончил электромеханический факультет института народною хозяйства имени Г.В.Плеханова и работал начальником электроизмерительных мастерских при всесоюзной палате мер и весов. Однако в 1931 г. в
обстановке разоблачительных кампаний из-за боязни, что прошлое внезапно может открыться самым нежелательным образом, он явился с повинной в ОГПУ и с учетом добровольного признания был осужден на 3 года лагерей.
Отбыв заключение и проработав некоторое время в строительных организациях Кривого Рога и Орска, Воскобойник в 1938 г. перебрался в Локоть, где устроился преподавателем физики в Брасовском лесохимтехникуме. До начала войны этот энергичный и высокого о себе мнения человек сумел зарекомендовать себя лояльно настроенным к советской власти интеллигентом и хорошим оратором из категории “незаменимых общественников”, стремился быть на виду при проведении различных кампаний, участвовал в работе общественных организаций и даже организовал в техникуме художественную самодеятельность (6). Перед самой войной Воскобойник близко сошелся со своим коллегой по профессии и товарищем по несчастью – Брониславом Каминским. Поляк по

отцу и немец по матери, он родился в 1899 г. в селе Полоцкого уезда Витебской губернии. Поступив в 1917 г. в Петроградский политехнический институт, в 1918 г. он добровольцем ушел в Красную Армию. После демобилизации – учился в Петроградском химико-технологическом институте и работал на химическом заводе «Республика».

В 1935 г. в жизни Каминского, успевшего к тому времени обзавестись семьей и стать отцом четверых детей, началась темная полоса. За критику коллективизации он был исключен из рядов ВКП(б), а в 1937 г. - арестован НКВД по обвинению в принадлежности к так называемой “чаяновской контрреволюционной группе", известной также как “Трудовая крестьянская партия”. Каминский отбывал срок в Шадринске, где работал в “шарашке" технологом по спиртопроизводству, а после освобождения в 1941 г. был направлен на поселение в Локоть и устроился инженером на местный спиртзавод. Оказавшись перед фактом крушения советской власти в своем районе, Воскобойник и Каминский, имевшие веские причины к тому, чтобы ненавидеть эту власть, решили, что их час настал. При приближении фронта Воскобойник с супругой получили документы для эвакуации в глубокий тыл, однако предпочли остаться. Каминский летом-осенью 1941 г. организовал эвакуацию имущества спиртзавода и рабочих, а также своей семьи. Сам же, как и Воскобойник, он остался в Локте ждать прихода немцев.

Долго ждать не пришлось. На пятый день немецкого наступления - 4 октября 1941 г. - Локоть был занят частями 17-й танковой дивизии Вермахта. Германское командование не преминуло воспользоваться услугами Воскобойника и Каминского в деле обеспечения нового порядка. Сразу же по указанию немцев было образовано местное самоуправление и вооруженный отряд из 20 добровольцев, получивший название отряда народной милиции.

Назначенный старостой Воскобойник возглавил самоуправление и одновременно стал командиром отряда народной милиции (7). Заместителем Воскобойника был назначен Каминский.

16 октября оккупационные власти утвердили Управление Локотской волости. С санкции немцев численность отряда народной милиции была увеличена до 200 человек, а в близлежащих деревнях организованы небольшие отряды самообороны, также подчиненные Воскобойнику.

Кроме Воскобойника и Каминского в состав Управления также вошли: С.В. Мосин - бывший заведующий Брасовским районным отделом народного образования, исключенный в свое время из ВКП(б) и отбывавший в течение полутора лет тюремное заключение за “контрреволюционные действия” и Р. Т. Иванин – уроженец с. Брасово, довольно темная личность с уголовным прошлым, занявший в самоуправлении пост начальника народной милиции.(8) Контингент народной милиции и самообороны составили окруженцы - бойцы и командиры 3-й и 13-й армий Брянского фронта, добровольцы из числа местной молодежи, а также уголовники, в среде которых Воскобойник и Каминский приобрели хорошие связи.

Приступила к работе местная типография, заведующим которой стал один из ее работников - А.И. Бояров, укрывший типографское оборудование от эвакуации перед приходом немцев. 25 ноября типография отпечатала

манифест организованной на скорую руку Народной Социалистической партии России:
Сего числа приступила к работе Народная социалистическая партия России.
Народная социалистическая партия была создана в подполье в сибирских концлагерях. Краткое название Народной социалистической партии – «ВИКИНГ» (Витязь).
Народная социалистическая партия берет на себя ответственность за судьбы России. Она берет на себя обязательство создать правительство, которое обеспечит спокойствие, порядок и все условия, необходимые для процветания мирного труда в России, для поддержания ее чести и достоинства.
В своей деятельности Народная социалистическая партия будет руководствоваться следующей программой:
1) Полное уничтожение в России коммунистического и колхозного строя.
2) Бесплатная передача крестьянству в вечное, наследственное пользование всей пахотной земли с правом аренды и обмена участков, но без права их продажи. (В руках одного гражданина может быть только один участок). Размер участка около 10 гкт в средней полосе России.
3) Бесплатное наделение в вечное, наследственное пользование каждого гражданина России усадебным участком, с правом обмена, но без права продажи. Размер участка в средней полосе России определяется приблизительно в 1 гектар.
4) Свободное развертывание частной инициативы, в соответствии с чем разрешается частным лицам свободное занятие всеми ремеслами, промыслами, постройка фабрик и заводов. Размер капитала в частном владении ограничивается пятью миллионами золотых рублей на каждого совершеннолетнего гражданина.
5) Установление на всех видах производств 2-х месячного годового отпуска в целях использования его для работы на собственных усадебных участках.
ПРИМЕЧАНИЕ: На вредных производствах продолжительность отпуска увеличивается до 4-х месяцев.
6) Наделение всех граждан бесплатно лесом из государственных дач, для постройки жилищ.
7) Закрепление в собственность Государства лесов, железных дорог, содержимого недр земли и всех основных фабрик и заводов.
8) Амнистия всех комсомольцев.
9) Амнистия рядовых членов партии, не запятнавшим себя издевательством над народом.
10) Амнистия всех коммунистов, с оружием в руках участвовавших в свержении сталинского режима.
11) Амнистия Героев Советского Союза.
12) Беспощадное уничтожение евреев, бывших комиссарами.

Свободный труд, частная собственность в пределах, установленных законом, государственный капитализм, дополненный и исправленный частной инициативой и гражданская доблесть явятся основой построения нового государственного порядка в России.

Настоящая программа будет осуществлена после окончания войны и после прихода Народной социалистической партии к власти, В первую очередь все льготы получат граждане, с оружием в руках не щадя жизни

участвовавшие в построение и укрепление нового строя. Всякому паразитизму и воровству объявляется смертельная борьба.

Наша партия - партия национальная. Она помнит и ценит лучшие традиции русского народа. Она знает, что викинги - витязи, опираясь на русский народ создали в седой древности Русское государство.

Наша страна разрушена и разорена под властью большевиков. Бессмысленная и позорная война, вызванная большевиками, превратила в развалины многие тысячи городов и заводов нашей страны.

Но партия «ВИКИНГ» верит в могущество и гражданскую доблесть русского народа и дает клятву возродить русское государство из большевистских развалин.

С образом Георгия Победоносца сражалась и побеждала русская армия в старину, так будет и впредь, а потому наше национальное знамя - белое полотнище с образом Георгия Победоносца и с георгиевским крестом в верхнем левом углу знамени.

Каждый гражданин, разделяющий программу нашей партии, должен вести запись граждан, желающих в нее вступить.

По всем областным и районным центрам необходимо организовать комитеты партии “ВИКИНГ”.

Народная социалистическая партия шлет привет мужественному германскому народу, уничтожившему в России сталинское крепостное право.

Руководитель Народной Социалистической партии
ИНЖЕНЕР ЗЕМЛЯ (КПВ)

Для того, чтобы коротко сформулировать сущность идеологии НСПР, изложенной в манифесте, необходимо прежде всего указать на социалистический характер программы в ее экономической части. На экономические воззрения авторов манифеста, по всей видимости, наложила печать либерализация экономики, имевшая место во времена нэпа (1921-1929 гг.). Уничтожение колхозного строя, бесплатная передача всей пахотной земли крестьянству, развертывание частной инициативы с сохранением в руках государства основных средств производства и ограничением размеров частного капитала - все это по взглядам Воскобойника и его соратников как нельзя лучше соответствовало чаяниям широких масс населения и в первую очередь крестьянства. В политической части программы на первом плане стоит национальная идея - возрождение русского государства. А в сочетании этих двух частей своей программы лидеры Локотского самоуправления, очарованные германским нацизмом, видели ни что иное, как свой, русский национал-социализм.

При всей амбициозности создателей НСПР, рассматривавших свою деятельность не более и не менее как в масштабах всей России, следует отметить тот факт, что они первыми - задолго до появления «Смоленской декларации» Русского комитета, подписанной А.А.Власовым, выступили с программой преобразований в России после свержения в ней коммунистического режима.

Выпуск манифеста НСПР положил начало широкой агитационной кампании. Манифест распространялся в пределах Орловской, Курской, Смоленской и Черниговской областей при

непосредственном участии Каминского и Мосина. Провожая своих соратников в поездку по названным областям, никогда не страдавший избытком скромности Воскобойник напутствовал их: “Не забудьте, что мы работаем уже не для одного Брасовского района, а в масштабе всей России, История нас не забудет”(10). Сами участники поездки, обуреваемые теми же чувствами, впоследствии признавались: “Мы ясно сознавали, что эта поездка будет записана в историю новой России”.(11)
Одновременно с манифестом распространялись:
“Воззвание к населению Локотской волости" и “Обращение к партизанам”, призывавшее последних “вернуться к своим семьям, чтобы строить новую счастливую жизнь”.
Упор агитаторов на повседневные нужды населения, антиколхозная пропаганда, обещание наделить всех землей находили отклик у части крестьянства. Воскобойнику удалось организовать несколько партячеек, приступивших к вербовке новых членов. Однако в своей основной массе население оккупированных районов отнеслось к факту “наступления новой эпохи”, к призывам о записи в новую партию и организации по всем областным и районным центрам комитетов партии “Викинг” довольно равнодушно, не оправдав надежд авторов манифеста на сколь-нибудь значительное увеличение рядов НСПР.

В связи с фактом появления на оккупированной территории СССР политической партии с подобной программой на страницах крайне немногочисленной литературы по указанной проблеме возникают два вопроса, оставить которые без внимания мы не имеем права. Так, зарубежные историки, в частности автор фундаментального труда по истории германской оккупационной политики в России А. Даллин, склонен объяснять создание “русской нацистской партии” влиянием НТС. Однако такое объяснение является следствием недостатка информации о самой партии и точных данных о времени ее основания. Действительно, уже осенью 1941 г. активисты НТС развернули на оккупированной территории СССР свою деятельность и даже образовали несколько подпольных групп. Одна из таких групп в ноябре появилась в Брянске и вполне могла установить контакт с Воскобойником и Каминским. Однако никаких данных, подтверждающих эти контакты, а тем более участие членов НТС в разработке программы НСПР, имеющиеся в нашем распоряжении источники, включая воспоминания участника Брянской группы НТС В. Кашникова, не содержат. В дальнейшем НТС удалось внедрить в ряды сформированной на территории Локотского округа бригады своих членов, которые играли заметную роль в “партийном строительстве” НСПР. Однако инициатива создания партии принадлежит все же организаторам Локотского самоуправления и никому другому.
Несколько иной взгляд на проблему НСПР излагается на страницах советских изданий. Так, в книге “Война в тылу врага: О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны” (М.,1974) утверждается, что создание “русской фашистской партии”, названной “Народная социалистическая партия России” было инспирировано гестапо. Однако с подобной точкой зрения нельзя согласиться, если принимать во внимание политические установки нацистского руководства в отношении России и населяющих ее народов. И если оккупационные власти еще могли допустить создание местного

самоуправления и антипартизанских формирований, возникновение партии, провозглашающей своей целью борьбу за русские национальные интересы, казалось для них делом немыслимым, поскольку в будущем могло стать серьезной проблемой для осуществления колонизаторской политики. По этой причине, несмотря на самые доверительные отношения руководителей Локотского самоуправления с немецкой военной администрацией, создание НСПР так и не было санкционировано германскими властями.
Стремясь установить контакты с высшими немецкими инстанциями, Воскобойник в декабре 1941 г. направил Каминского в двухнедельную поездку в Орел к начальнику тылового района 2-й танковой армии генерал-майору Брандту за инструкциями “по ряду политических и военно-хозяйственных вопросов", а также для того, “чтобы там знали, что в России есть люди, которые хотят и могут сами с оружием в руках бороться против коммунизма"(12). Одним из
результатов этой поездки явилось преобразование Локотской волости в Локотской район под русским автономным управлением и назначение Воскобойника бургомистром.
Однако вскоре Локотское самоуправление получило тяжелый удар. Шумные пропагандистские кампании в связи с созданием Народной Социалистической партии России привлекли внимание действовавших в этом районе партизанских отрядов. Задачу ликвидации “змеиного гнезда контрреволюции" взяли на себя отряды Сабурова, “За Родину” и имени Сталина.
В ночь на 8 января 1942 г. сводный партизанский отряд на 120 подводах без выстрелов въехал в Локоть и атаковал превращенное в казарму народной милиции здание техникума и дом бургомистра. Однако партизаны недооценили силы противника: первая атака была отбита, а через некоторое время на помощь к осажденным подошли подкрепления. Почувствовав, что победа близка, Воскобойник вышел на крыльцо своего дома и обратился к партизанам с предложением сдаться, но был сражен/пулеметной очередью (13). Воспользовавшись замешательством противника, партизаны сумели беспрепятственно покинуть Локоть.

Этот налет стоил жизни 54 бойцов народной милиции и немецких солдат. “Организатор новой власти” Воскобойник скончался на операционном столе. Его так и не удалось спасти, несмотря на то, что из Орла прилетели немецкие врачи. Если верить партизанскому источнику, последними словами Воскобойника были: “А я-то собирался играть роль в истории..."(14).
То, что не удалось сделать Воскобойнику, поставил своей целью Каминский, сменивший его на посту бургомистра. Позаботившись о том, чтобы не разделить судьбу своего предшественника, он приступил к формированию в деревнях Локотского района более сильных вооруженных отрядов. Уже в феврале 1942 г. в распоряжении Каминского находилось 400 бойцов, объединенных в 3 батальона, которые дислоцировались в совхозе “Пчела”, на хуторе Холмецкий и в деревне Красный Колодезь. Заявив, что борьба с партизанами является “одной из первоочередных задач народной власти”, Каминский развернул против них активные действия. В первой операции, предпринятой в феврале против действовавшего в Комарницком и Луганском районах партизанского

отряда Капралова, участвовало 160 бойцов локотской милиции и 60 немцев. Со временем отрядам Каминского удалось очистить от партизан значительную территорию, причем многие
партизаны перешли на сторону локотского бургомистра. Так, в Суземском районе за время боев с 19 по 27 июня 1942 г из партизанских отрядов дезертировало 427 чел., 65 из которых перешли на сторону противника (15).

Успешными антипартизанскими действиями самоуправление завоевало расположение немецких военных. властей, которые сочли справедливым поднять его статус и преобразовали Локотской район в уезд с присоединением к нему территорий Навлинского и Комарического района Орловской области и Дмитровского района Курской области (16). А в июле 1942 г. приказом командующего 2-й танковой армии генерал-полковника Рудольфа Шмидта Локотской уезд был реорганизован в Локотской округ, в состав которого было передано 8 районов Орловской и Курской областей: Навлинский, Суземский, Брасовский, Комарический,
Севский, Михайловский, Дмитровский и Дмитриевский с общим населением 581 тыс. человек (17).

Обязан Каминского заботиться о спокойствии и порядке на территории вверенного ему округа и обеспечивать поставки продовольствия для немецких войск, командование 2-й танковой армии предоставило ему полную свободу действий. Вся полнота исполнительной власти в округе была целиком возложена на русское самоуправление, а все немецкие войска, штабы и комендатуры были выведены за пределы округа, в котором осталась лишь небольшая
группа офицеров связи. Для борьбы с партизанами Каминский получил право формировать свои вооруженные силы, в распоряжение которых немецкая сторона предоставила трофейное советское вооружение.

Административная система Локотского самоуправления во многом повторяла систему, практиковавшуюся в других оккупированных областях, с той лишь разницей, что вся полнота
власти на местах принадлежала здесь не немецким комендатурам, а органам местного самоуправления, нижестоящие из которых были ответственны перед вышестоящими.

Каждый из 8 районов округа имел районную управу во главе с бургомистром. Членами управы являлись также заместитель бургомистра и начальник народной милиции района.

Районы делились на 5-6 волостей, каждая из которых имела волостное управление во главе с волостным старшиной. Волостной старшина имел заместителя и писаря, ему же подчинялись начальник волостной милиции и мировой судья. Волостной старшина имел печать и являлся полным хозяином на территории своей волости.

Первичной административной единицей была сельская община, членами которой считались все граждане одного села, постоянно проживающие в нем, Во главе сельской общины стоял
сельский староста, имевший в подчинении заместителя, писаря и нескольких полицейских (18).

Любой местный начальник, будь то сельский староста, волостной старшина или районный бургомистр имел свой административный аппарат и был безраздельным хозяином на

вверенной ему территории. Низшее звено системы самоуправления сельские старосты – избиралось на сельских сходах, а высшее – начиная с волостного старшины – назначалось вышестоящими органами.
Высшая власть на территории округа находилась в руках Каминского, который как обер-бургомистр возглавлял окружное сопротивление и одновременно являлся командиром бригады милиции. Резиденция обер-бургомистра находилась в бывшем дворце великого князя Михаила. Его власть была, по существу, диктаторской, а подчиненность немецкому командованию в лице командующего 2-й танковой армии генерал-полковника Шмидта носила скорее номинальный характер. Каминский правил округом как неограниченный монарх и утверждения о некоей “Локотской республике”, содержащиеся на страницах некоторых воспоминаний (19), являются совершенно безосновательными.
Управление округом осуществлялось посредством издания приказов по Локотскому окружному самоуправлению, касавшихся абсолютно всех сфер жизни и самых разных вопросов - от организации новых воинских частей и привлечения к суду нерадивых чиновников до выделения из волостных фондов муки для изготовления печенья в подарок детям к Рождеству. Для наглядности приведем некоторые из таких приказов, сохраняя стиль, орфографию и пунктуацию документов.

Приказ №91 по Локотскому Окружному Самоуправлению
15 октября 1942 года

При личном знакомстве с рядом учреждений Севского района, а также работой 10-го батальона, - мною установлены безобразия, граничащие с преступлениями, отдельных низовых работников и самого начальника района господина Гетманцева.
Исходя из этого приказываю:
1. Начальнику военно-следственного отдела госп-ну Процюку Г.С. немедленно проверить всю хозяйственную и военно-политическую работу района.
2. Воспретить организацию в районе всяких блоков, вроде “Блока просвещенцев”, как не отражающих сейчас в военной обстановке, общих интересов населения округа. Наличие таких блоков не объединяет лучших людей округа и не направляет к одной и основной цели, т.е. борьбе с остатками бандитизма, особенно в Севском районе.
3. Под ответственность бургомистра р-она в течение трех дней переключить работу обеих севских паровых мельниц на три смены с двухчасовым перерывом на просмотр и ремонт мельниц.
4. Моему адъютанту, лейтенанту-орденоносцу Белаю Г. Д. взять на себя руководство всеми вооруженными силами Севского района и в течении недели оборудовать три танка, брошенных бывшей красной армией в Севском районе. Ему же обратить особое внимание на проведение среди бойцов политико-морального воспитания, поведи в то же время решительную борьбу с пьянством, бандитизмом, развратом и дезертирством.
5. Дезертировавших бойцов 4-й роты арестовать и привлечь к ответственности через полевой суд, а имущество конфисковать.
б. Начальника штаба 10-го батальона Филатова за систематическое избиение бойцов арестовать и судить военно-полевым судом.
7. Предупредить всех командиров 10-го батальона, что обращение с бойцами должно строиться по принципу новой русской армии; каждою

бойца нужно считать передовым бойцом, защищающим своей кровью интересы нового Русского государства.
8. Немедленно мобилизовать всех имеющихся в городе и районе сапожников для поправки обуви батальону.
9. Бургомистру района госп-ну Гетманцеву вознаградить гражданку Радченко, которая ухаживала за больным командиром батальона …, выдать ей 5 пудов хлеба и 300 рублей.
10. Настоящий приказ зачитать во всех батальонах, заставах, караулах, танковых командах и батареях.

Обер-Бургомистр Локотского Округа комбриг Б. Каминский(20),

Приказ №35 по Локотскому Окружному Самоуправлению
17 ноября 1942 г.

О борьбе с пьянством
Несмотря на мой приказ, а также на приказ начальника окружной полиции г-на Иванина о недопустимости пьянства и изготовления самогона в округе, - приказ этот до сих пор выполняется недостаточно.
Рассматривая пьянство, самогонокурение и торговлю самогоном (особенно в управлениях и государственных учреждения) как тягчайшее преступление, приказываю:
1. Все дела по пьянкам и самогонокурению рассматривать в трехдневный срок.
2. Лиц, виновных в изготовлении самогона, и лиц, употребляющих его при исполнении служебных обязанностей, судить по ст.45 П.П. через военно-полевые суды, вплоть до расстрела виновных.
3. Приговоры, представленные мне Навлинским военно-полевым судом, по делу обвинения граждан Мосина Т.В. и Салтанова, совершивших на почве пьянства убийство и ранение и присужденных к 5 годам тюремного заключения, - отменить как слишком мягкое наказание, заменив его расстрелом.
Оба дела направить на доследование для привлечения к ответственности и других лиц, причастных к убийству и ранению.
4. Предупреждаю всех начальников полиции, старост сел и деревень, а также волостных старшин, что в случае обнаружения на селе самогонного аппарата и изготовления на селе вина, - виновные будут привлекаться к ответственности вместе с лицами, изготовившими
самогон по ст. 45 ПП. те, к расстрелу.
5. Настоящий приказ поместить в газете. Все волостные старшины и районные бургомистры должны объявить этот приказ под расписку старостам сел и старшинам волостей.
6. Наблюдение за выполнением настоящего приказа возлагаю на начальника Окружного Юридического отдела г-на Тиминского и начальника Окружной полиции г-на Иванина, а также на начальников полиции районов и волостей.

Обер-Бургомистр Округа Комбриг Б. Каминский (21).

Аппарат самоуправления включал в себя 19 отделов: промышленный, земельный, финансовый, заготовительный, торговый, коммунального хозяйства, дорожно-транспортный, труда, военный, административный, агитации и пропаганды, просвещения, здравоохранения, соцобеспечения,

плановый, связи, центрального учета, юридический, государственного контроля (22).
Подведомственные им отделы имелись в районных управлениях, при которых находились соответствующие инспектора (по промышленности, по финансам и т.д.). Огромный
административный аппарат Локотского самоуправления, хотя и повторял в себе многие черты советских исполкомов, был фактически создан заново, в то время как районные управления создавались на базе советских учреждений, почти без смены их кадрового состава.
Главной задачей Локотского самоуправления, если не считать борьбы с партизанами, было восстановление экономики, разрушенной во время отступления советских войск осенью 1941 г. Как показывают имеющиеся в нашем распоряжении источники, задача эта решалась довольно успешно.
В сельском хозяйстве Локотского округа произошли крупные перемены. В соответствии с декларированными в манифесте НСПР принципами, колхозная система была упразднена и земля была передана в вечное и наследственное пользование крестьянам. При проведении аграрной реформы особенно много внимания уделялось жертвам коллективизации. 23 июня 1942г. Обер-бургомистром был издан приказ “О восстановлении справедливости в отношении
раскулаченных”, в соответствии с которым часть колхозных построек предоставлялась бойцам, работникам милиции, раскулаченным, пострадавшим от партизан, сотрудникам аппарата самоуправления и беднейшему населению бесплатно (23). Это в немалой степени способствовало завоеванию местной властью популярности среди крестьянства.
Благодаря ликвидации колхозов и разделу колхозной собственности, жизненный уровень населения стал выше, чем в других оккупированных областях, где колхозная система была сохранена немцами как наилучшая с точки зрения оккупационных властей форма экономического господства. К тому же налоги - финансовые и натуральные, налагавшиеся на крестьянские хозяйства, были гораздо ниже, чем где бы то ни было. Так, денежный налог взимался в размере от 30 до 50 рублей в квартал с трудоспособной души, в то время как в
других областях он составлял от 75 до 125 рублей. Полностью от налогов освобождались инвалиды и пенсионеры, а также граждане, пострадавшие от советской власти и партизан, и бойцы народной милиции (24).
Наряду с частными крестьянскими хозяйствами, там, где это было оправдано местными условиями, сохранялись коллективные хозяйства, преобразованные в земельные общества, которые должны были служить переходной ступенью к частному землевладению. Примером такого хозяйства может служить Соколовское земельное общество, объединявшее 5 деревень, которые насчитывали в общей сложности 367 крестьянских дворов. Общество имело ряд производств, в том числе молокозавод, кузнечную и валяльную мастерские, две кустарные маслобойки, а также медпункт, ветпункт и школу. Члены общества были неплохо обеспечены скотом и инвентарем (25).
Помимо частных и общинных хозяйств, в Локотском округе было образовано 6 госхозов (очевидно на месте прежних совхозов), которые специализировались по определенным отраслям земледелия и скотоводства. Например, в Севске находился совхоз животноводческого

профиля, который имел 44 лошади, 131 голову крупного рогатого скота и 279 голов овец, а также 31 колоду пчел. Площадь госхоза составляла 2771 гектар, в том числе 1168 га пахотной земли, 10 га сада, 425 га луга, 300 га выгона, 6 га усадьбы. При госхозе
работали кузнечная, плотницкая и слесарно-токарная мастерские, а также мельница и просорушка. Все рабочие совхоза были снабжены квартирами, топливом, хлебным пайком и денежной зарплатой. Те из них, кто не имел приусадебного участка, получали литр молока в день и снабжались овощами по твердым ценам (26).
Об успехах аграрной политики самоуправления свидетельствовал хороший урожай, снятый осенью 1942 г.
Быстрыми темпами восстанавливалась промышленность округа, основу которой составляли предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов. Так, в самом Локте были восстановлены и пущены в эксплуатацию кирпичный и кожевенный заводы, паровая мельница и просорушка. В стадии восстановлении находились салотопка, мыловаренный завод и спиртзавод (27). В Севске – самом крупном населенном пункте Локотского округа
работали спиртзавод, сушильный завод, завод по переработке молочных предметов и растительного масла (28), В Дмитриевске с 15 января 1943 г. был пущен в эксплуатацию пищекомбинат, а в поселке Дерюгино Дмитриевского района восстанавливались сахарный и лесопильный заводы (29). По состоянию на ноябрь 1942 г. в округе работало 249 мельниц, в том числе 32 паровых (30).
Кроме обрабатывающей промышленности, в Локотском округе имелись и другие предприятия. В Локте в феврале 1943 г, работало 2 электростанции. Здесь же были восстановлены 2 механические мастерские, где ремонтировались автомобили, бронемашины, средние и легкие танки, нарезное оружие, станковые и ручные пулеметы -
предметы советского трофейного вооружения, переданные Каминскому немцами или отбитые у партизан (31). Были открыты также кузнечный и литейный цехи, колесная, санная, бондарная, модельная, сапожная и шорная мастерские, обслуживавшие нужды местного населения и выпускавшие различные предметы крестьянского обихода. В Навлинском районе были организованы механическая, валяльная и швейная мастерские, а в Севске – мастерская по ремонту танков и других видов оружия (32).
После оккупации немецкими войсками западных районов Орловской области и передачи их в состав Локотского округа здесь буйным цветом расцвела частная торговля, к которой впоследствии прибавились торговые точки, подведомственные самоуправлению. Базарная торговля была особенно широко развита в Дмитровске и Севске. Ассортимент ее включал в себя буквально все в от продуктов сельского хозяйства до галантереи, причем цены были не очень высокими (33)
В окружном и районных центрах открылся ряд магазинов, так в Локте существовал магазин, который по талонам обеспечивал рабочих и служащих нормированными дефицитными товарами, какими в условиях военного времени были соль, спички и мыло (34).
В районных центрах были организованы частные магазины. Например, в Дмитриевске действовало 4 магазина, 8 ларьков, столовые и буфеты.

Ассортимент товаров, учитывая военное время, был достаточно разнообразен: на комиссионных началах здесь продавалась одежда, обувь, скобяные изделия, спички, табак, школьные принадлежности, краски, кислоты, замазки, булочные изделия и т.д.(35).
Финансовую политику окружного самоуправления обеспечивал организованный в Локте “государственный банк”. Его задачи заключались в изучении вопросов проектирования восстановления промышленных предприятий, выявлением случаев неправильных проектировок и затягивания сроков восстановления, недопущении беспроектного и бессметного строительства. Банк был также обязан выявлять нарушения, связанные с выдачей заработной платы, бороться с использованием денежных средств не по назначению, следить за тем, чтобы работы оплачивались строго по сметным расценкам,
вскрывать факты бесхозяйственности и добиваться их устранения (36).
В ведении районных финотделов находились районные кассы, из которых осуществлялось финансирование деятельности аппарата самоуправления и начисление заработной платы работникам “государственных” предприятий. Окружной финотдел, помимо этого, занимался продажей патентов на право частнопредпринимательской деятельности, которые ежеквартально были обязаны выкупать владельцы частных предприятий и ремесленники-кустари. Лица, работавшие без патентов, нанизывались денежными штрафами (37).
На территории Локотского округа имели хождение советские денежные знаки, покупательная способность которых напрямую зависела от хода боевых действий на фронте. Начиная с 1943 г. она неуклонно повышалась в связи с приближением к границам округа групп Красной Армии (38).
Интересной особенностью Локотского окружного самоуправления было хозяйственное планирование, оставшееся в наследство от советской экономики и целиком соответствовавшее “социалистическим” взглядам Каминского. План составлялся по каждой отрасли хозяйства отделами и бургомистрами районов по распоряжению обер-бургомистра с последующим представлением (к 25 января 1943 г.) в планово-экономический отдел на рассмотрение и последующее утверждение. Планово-экономическим отделом, в свою очередь, на места были разосланы формы для составления планов по всем отраслям хозяйства и даны необходимые разъяснения и указания (39).
В осуществлении своей политики Локотское самоуправление придавало огромное значение пропаганде и агитации. Этому прямо способствовал живой пример боровшихся между собой сверхмощных пропагандистских машин Германии и Советского Союза. Их влияние наложило отпечаток и на характер локотской пропаганды.
Для руководства сферой столь важной деятельности при окружном самоуправлении был создан отдел пропаганды и агитации, во главе которого был назначен С.В. Мосин – второе лицо по линии гражданского управления округа. В ведении отдела находились все культурные и просветительные учреждения - народные дома, театры и кинотеатры в районных центрах, деревенские клубы и избы – читальни в селах и деревнях. Работники отдела ездили по районам и читали лекции на политические темы, типа: “Германо-Советская война", “Евреи и большевики”, “Германия сегодня” и т.д.(40). В сельских читальнях проводились беседы с населением, читались газеты и журналы. При

районных управлениях состояли инструктора по пропаганде, которыми зачастую назначались самые “преданные и культурные бойцы Народной армии”(41).
Отдел агитации и пропаганды распространял около 2000 экземпляров газеты “Голос народа” - органа Локотского самоуправления (редактор Н.Вощило). Эта газета начала издаваться в
мае 1942 г. и, наряду с политико- пропагандистскими материалами и хроникой событий, публиковала приказы обер-бургомистра по окружному самоуправлению, являясь своего рода “правительственным бюллетенем”.
На территории округа распространялось также около
6000 экземпляров орловской газеты “Речь” (редактор М.Октан)
, издававшейся на более высоком профессиональном и техническом уровне (“Голос народа” печатался на обыкновенной оберточной бумаге разных цветов) (42). Кроме того, на территорию округа вела передачи локотская радиостанция.
Усилиями отдела агитации и пропаганды была создана широкая сеть культурно- просветительных учреждений. В каждом районном центре был открыт театр, В Локте 15 ноября 1942 г. состоялось открытие Городского художественно-драматического театра
имени К.П. Воскобойника, в программе которою были эстрадные концерты, включая сценические, музыкальные и танцевальные номера, постановки классиков (например, Г. Ибсена) и местных драматургов (43). В программе Дмитровского городского театра были даже балетные номера. В театрах и клубах проводились также благотворительные концерты в фонд “зимней помощи” (так назывались кампании по сбору средств в помощь населению, пострадавшему от действий советской власти, войны и партизан) и рождественские елки для детей (44).
Осуществление принципа свободы религиозного вероисповедания приобрело в округе характер государственной политики. 28 сентября 1942 г. обер-бургомистром был издан на сей счет специальный приказ о восстановлении церквей за счет добровольных пожертвований верующих (45). Наряду с православными храмами на территории округа открывались молельные дома баптистов, однако, как свидетельствуют партизанские разведывательные сводки о положении на оккупированной территории, в религию было вовлечено меньшинство населения, преимущественно люди старшего возраста (46).
Что касается сферы народного образования, то здесь, несмотря на все трудности, связанные с нехваткой преподавательского состава, бумаги и учебных пособий, предпринимались все меры для того, чтобы наладить нормальную работу школ. О том, какое значение придавалось
народному просвещению и поднятию культурного уровня населения, свидетельствует приказ Каминского о введении с 1 ноября 1942 г. обязательного обучения для всех детей в объеме 7 классов средней школы. Приказ предусматривал наложение штрафа в 500 рублей на родителей, дети которых не посещают школу без уважительной причины (47). К началу ноября было открыто 345 школ (из них 10 средних), в которых обучалось 43422 учащихся, с педагогическим персоналом 1338 человек (48). Кроме начальных и средних школ, в округе функционировали краткосрочные курсы для подготовки агрономов и педагогическое училище в г.Севск, готовившее кадры учителей для начальной школы (49).

Система здравоохранения Локотского округа включала в себя 9 больниц и 37 медицинских пунктов амбулаторного типа с наличием 51 врача и 179 медицинских сестер (50). В распоряжении больниц и амбулаторий находились довоенные запасы медикаментов. Медицинское обслуживание было платным; так, например, посещение амбулатории стоило 5 рублей (51).

Судебная система Локотского округа была многоступенчатой. Низшей ступенью были мировые суды при волостных управах, которые разбирали мелкие дела, связанные со взаимной тяжбой, а также по обвинению лиц в таких преступлениях, как самогоноварение
или хулиганство. Выносимые судом наказания обычно предусматривали лишение свободы с исправительными работами сроком до 6 месяцев и денежные штрафы до 1000 рублей. Аналогичные дела разбирались районными (уездными) судами. Судебные заседания были, как правило, открытыми, а нормативную базу составляли приказы обер-бургомистра и инструкции окружного юридического отдела, возглавляемого недоучившимся юристом Тиминским.

Преступлениями, носившими политический характер, занималась военная коллегия Локотского округа (военно-следственный отдел) во главе с бывшим махновцем Г.С. Працюком. Перед военно-полевым судом Локотского окружного самоуправления представали пленные партизаны, их сообщники из числа местного населения, дезертиры из рядов Народной армии. К перечисленным категориям применялись следующие виды наказаний: смертная казнь через повешение или расстрел - для партизан, от 3 до 10 лет тюрьмы – для лиц, оказывавших содействие партизанам, 3 года с конфискацией имущества или без нее – для дезертиров. Приговоренные к срокам отбывали наказание в Локотской окружной тюрьме (52).

Поскольку отряды местной самообороны не могли самостоятельно контролировать огромный район и противостоять набиравшему силу партизанскому движению, перед Каминским встала задача организации более многочисленных и хорошо вооруженных
формирований на регулярной основе. Осенью 1942 г. по распоряжению обер-бургомистра была объявлена мобилизация мужского населения 1922-1925 гг. рождения. Если раньше отряды народной милиции пополнялись исключительно добровольцами, то эта мобилизация
носила принудительный характер - вплоть до привлечения уклонившихся к суду по законам военного времени, взятия из семьи заложников, выселения из дома и прочих репрессий (53). Благодаря этим мерам в распоряжении Каминского оказалось несколько тысяч бойцов, что дало возможность переформировать разрозненные отряды народной милиции и самообороны в подобие регулярной армии, которая получила название Русская Освободительная Народная Армия (РОНА). Она была известна также как «русско-германское войско» или бригада Каминского. Каждый батальон имел 4 стрелковые роты, минометный и артиллерийский взводы. На вооружении по штату требовалось иметь 1-2 орудия, 2-3 батальонных и 12 ротных минометов, 8 станковых и 12 ручных пулеметов (55). Однако на практике, как в личном составе, так и в вооружении отдельных батальонов единообразия не существовало. Как видно из таблицы, их численность колебалась в пределах 300-1000 бойцов, а наличие вооружения зависело, главным образом, от характера

выполняемых задач. В то время как одни батальоны располагали даже бронетехникой, другие были вооружены преимущественно винтовками и почти не имели ручных и станковых пулеметов (56). На вооружении бронедивизиона имелось 8 танков (КВ, 2 Т-34, 3 БТ-7, 2 БТ-5), 3 бронемашины (БА-1О, 2 БА-2О), 2 танкетки, а также автомашины и мотоциклы (57).

Весной 1943 г. батальоны РОНА были сведены в 5 полков трехбатальонного состава:

1-й стрелковый полк	майора Галкина -	1-й, 2-й, 11-й батальоны
2-й “	майора Тарасова -	4-й, 6-й, 7-й “
3-й "‘	майора Турлакова -	3-й, 5-й, 15-й “
4-й “	майора Прошина -	10-й, 12-й, 14-й “
5-й “	капитана Филаткина -	8-й, 9-й, 13-й “

Позднее в составе бригады был сформирован отдельный гвардейский батальон из двух стрелковых рот и одной учебной – всего в 650 чел.(58).
Вся работа по созданию РОНА от начала и до конца была сплошной импровизацией. Тем не менее Каминскому удалось создать пусть не идеальный, но все же функционирующий военный организм. Помимо штаба бригады, осуществлявшего функции оперативного руководства, военными делами в округе занимались мобилизационные отделы окружного и районных самоуправлений, созданные на месте прежних военкоматов.
Поскольку опытных командных кадров в бригаде почти не было, по просьбе Каминского немцы предоставили в его распоряжение около 30 командиров Красной Армии из лагерей военнопленных. Начальником штаба бригады в звании подполковника был назначен бывший капитан Красной Армии И.П. Шавыкин, начальником оперативного отдела штаба - капитан И. Фролов, мобилизационного майор И. Никитинский, разведки и контрразведки – майор Костенко и капитан Капкаев. Ближайшими помощниками Каминского на военном поприще стали его заместитель лейтенант Г.Д.Балашов и адъютант младший политрук Г.Д. Белай.
Однако кадровых военных по-прежнему не хватало и командирами полков и батальонов иногда становились вчерашние сержанты и старшины, а то и рядовые красноармейцы. Так, командир 3-го полка бригады майор Турлаков был в Красной Армии старшиной, командир бронедивизиона капитан Самсонов - старшим сержантом, а командир 1-го батальона старший лейтенант Сорокин – рядовым шофером (59). Большинство командиров к своим обязанностям
относилось халатно. Когда взводы и роты уходили в лес на занятия, последние, по свидетельству перебежчиков, никогда не проводились. Вместо занятий “устраивался отдых, загорание, поиски ягод в лесу и проч.” Причем все это делалось так, “чтобы не видело большое начальство”. Во взаимоотношениях младших командиров с подчиненными царило панибратство. Среди бойцов процветала игра в карты на деньги или на обмундирование (60).
Для того, чтобы поддерживать морально-политическое состояние личного состава на высоком уровне весной 1943 г. в каждой роте была введена должность шефа-агитатора (т.е.политработника), проводившего пропагандную и воспитательную работу (61). В

распоряжение агитаторов была предоставлена обширная литература, включавшая прессу, издававшуюся на оккупированных территориях (газеты “Речь”, “Голос народа”) и в Германии (“Доброволец”), а также воззвание власовского Русского Комитета, приказы и распоряжения германских властей.
В конце июля 1943 г. штабом бригады был издан дисциплинарный устав, который заключал в себе перечень наказаний за различные проступки и предусматривал расстрел за содействие или связь с партизанами и неподчинение немецким оккупационным властям. Мерами поощрения служили краткосрочные отпуска домой, разрешение на встречу с родственниками, выдача нового обмундирования или дополнительного пайка, награждение особо отличившихся знаками отличия, специально утвержденными для состоящих в рядах Вермахта представителей народов Советского Союза (62).
По своему внешнему виду РОНА мало чем отличалась от партизанских отрядов. Специальной формы одежды предусмотрено не было и бойцы ходили в том, в чем являлись на призывные пункты: кто в сапогах, кто в ботинках, кто в лаптях, а некоторые даже босиком. Эта пестрая, вооруженная винтовками масса имела дикий вид, отчего сами бойцы называли себя “дикой дивизией". Впоследствии некоторые батальоны бригады получили бывшее в употреблении немецкое обмундирование (63).
В мае 1943 г. в бригаде были введены знаки различия РОА: погоны темно-зеленого цвета с красной выпушкой, красными просветами и звездочками, и темно-зеленые петлицы с белой
продольной полосой. Однако вместо всем известной эмблемы РОА была введена особая нарукавная эмблема в виде щитка с черным Георгиевским крестом на белом поле и буквами “РОНА”. Погоны и нарукавные знаки изготовлялись кустарным способом местными
пошивочными мастерскими, которые не могли обеспечить ими весь личный состав. В результате погоны и нарукавную эмблему РОНА летом 1943 г. носили только офицеры (64).
Бригада Каминского дислоцировалась на территории Локотского округа поротно, а в крупных населенных пунктах – побатальонно. Для того, чтобы обезопасить округ от партизанских
набегов, в ряде населенных пунктов были расставлены заставы Подразделения бригады регулярно привлекались к обеспечению безопасности во время уборки урожая, охраняли железные дороги, конвоировали эшелоны с продовольствием, а также осуществляли репрессивные меры против лиц, уклонявшихся от уплаты налогов и саботировавших мероприятия окружной администрации.
Что же касается борьбы с партизанами, то она не прекращалась ни на минуту. Нападения партизан на небольшие гарнизоны и заставы и диверсии на железных дорогах чередовались с карательными экспедициями РОНА, иногда совместных с венгерскими и немецкими войсками, в партизанские районы. За оказание помощи партизанам и связь с ними каминцами были полностью сожжены деревни Красная Слобода, Требушка, Чернь, Гаврилова Гута, Кокоревка, Кокушкино, Чухра, Смиличи, Игрицкое, Добровольский, Алтухово, Шушуево и
другие, а население переселено в деревни, расположенные вне лесов. Борьба эта велась с переменным успехом: нанося временами партизанам серьезные удары и удерживая под своим контролем территорию округа,

бригада несла ощутимые потери, которые составляли в среднем от 50 до 100 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести за операцию. При этом операции не всегда были успешными. Так, в бою за деревню Коломино, где располагался а крупный партизанский район, РОНА потеряла 150 человек, не причинив партизанам никакого ущерба (65). Примером антипартизанских мероприятий Каминского может служить следующий документ:

Приказ №11 по Локотскому окружному самоуправлению
31 октября 1942 г

О борьбе с бандитизмом.
За последнее время участились случаи налетов оставшихся в лесах бандитов на мирное население вверенного мне Округа. Это объясняется тем, что оставшиеся в лесах бандиты не имеют продовольствия и вынуждены голодать. То, что мы не сумели сделать оружием, должен сделать голод в лесах зимой.
Надо понять всему населению, что бандиты сейчас находятся накануне своего краха: бандиты (особенно их предводители комиссары) это хорошо знают и, ради сохранения своей шкуры грабят мирное население, желая удержать при себе обманутых людей, которых они
превратили в своих сообщников.
Лесные бандиты расправляются с нашими людьми и мирным населением, как настоящие звери.
При налете, например, на село Избечню Комарического района бандиты поймали находившегося в отпуске бойца 4-го батальона. Ему живому вспороли грудь и вытащили наружу сердце. Попавший в плен к бандитам раненый боец 8-го батальона был также зверски замучен – ему вспороли живот. То же самое было с бойцами 2-го батальона.
Такое зверство говорит о том, что бандиты предвидят свой близкий конец, они хотят напугать и терроризировать наших бойцов и мирное население. Но это напрасно. Наш боец - боец Новой России. Он стоек в своей борьбе и отлично знает, за что он борется.
Наши бойцы и командиры, а также мирное население понимают, что сталинскому крепостному праву со всеми его “прелестями” не может быть возврата в России. За это мы будем драться и уничтожать оружием всех тех, кто попытается помешать нам строить
новое общество без Сталина него комиссаров.
В целях быстрейшей помощи населению в случае налета приказываю:
1. Образовать при Штабе Бригады механизированную роту в 131 человек, назвав ее истребительной ротой.
2. Передать истребительной роте 5 машин, 2 танка БТ-7 и одно орудие 76 мм.
3. Моему помощнику господину Балашову - представить на утверждение кандидатуру командира настоящей роты.
4. Укомплектование роты поручено Начальнику штаба господину Шавыкину. Укомплектование роты должно быть закончено 3 ноября сг.
5. Всем старостам, волостным старшинами районным бургомистрам приказываю по приближении бандитов немедленно сообщать об этом в ближайший телефонный пункт, для чего в каждом селе нужно иметь дежурную лошадь со всадником.

Предупреждаю, что невыполнение настоящего параграфа буду рассматривать как прямое предательство и измену родине и виновных привлекать к военно-полевому суду.

Обер-Бургомистр Локотского Округа Комбриг Б.Каминский(66).

В начале марта 1943 г., когда наступающие войска Центрального фронта под командованием генерала К. К. Рокоссовского достигли восточных окраин Локотского округа и временно овладели районным центром Севск, 3-й и 5-й полки РОНА участвовали в боях против Красной Армии в районе Севска и Дмитровск-Орловского. В отличие от антипартизанских операций, в которых знание местности давало каминцам преимущество по сравнению с немецкими и венгерскими войсками, а выучка и оснащенность противников была примерно равной, столкновение РОНА с регулярными частями Красной Армии не обещало ей ничего хорошего и войска Каминского несли большие потери (67). Недавнее поражение немцев под
Сталинградом сказывалось на морально-психологическом состоянии личного состава: солдаты многих батальонов бригады не принимая боя разбегались по своим селам, откуда часть их была впоследствии призвана в Красную Армию. Кроме того, до 700 человек перешло на сторону партизан и влилось в партизанские отряды (68).
Положение округа в эти дни стало угрожающим. Личный состав бригады и административный аппарат уже были подготовлены к эвакуации. Однако советское наступление не получило дальнейшего развития и уже в апреле 1943 г. фронт стабилизировался. Благодаря временному затишью РОНА получила возможность восстановить свои силы. Путем мобилизации возрастов 1925-1926 гг. рождения Каминскому удалось довести численность своей “армии” до 12 тыс. человек (69).
В мае-июне 1943 г. с целью обеспечить надежный тыл во время проведения операции “Цитадель” германским командованием была предпринята большая антипартизанская операция под наименованием “Цыганский барон”, в которой участвовали части нескольких дивизий, в том числе двух танковых, крупные силы добровольческих восточных войск и полиции при поддержке танков и авиации. Согласно немецким данным, в ходе операции было уничтожено 1584 партизана, взято в плен - 1568, ликвидировано 207 лагерей (70). В июне в ликвидации в лесах Трубчевского района крупного партизанского соединения (до 6 тыс. чел.) вместе с двумя немецкими дивизиями участвовали 1-й и 5-й полки РОНА. Обе стороны понесли большие потери.
Как бы то ни было, но к концу 1942 г. в тыловом районе 2-й немецкой танковой армии сложилось своеобразное государственное образование. Преобразованные на началах частного
предпринимательства сельское хозяйство и торговля испытывали небывалый для того времени подъем. Были приведены в порядок и запущены в действие система школьного образования и медицинского обслуживания. Русское население едва ли могло ожидать подобного от немецкой оккупации. Довольно было и германское командование, ведь благодаря Каминскому и его армии немецкие войска могли не беспокоиться за свой тыл. 20 ноября 1942 г. генерал-полковник Р. Шмидт принял в своем штабе Обер-бургомистра и выразил ему благодарность за

достижения в борьбе против “банд” и участие “в остальной созидательной работе”(71).
Между тем автономный округ, с его властью, распространявшейся на 8 близлежащих районов с более чем полумиллионным населением, с вооруженными силами в 10 тыс. штыков и исключительным статусом, стал фактом, скрывать который от вышестоящих инстанций было уже невозможно. Постепенно Каминский и его самоуправляющийся округ стали привлекать к себе внимание других ведомств Третьего Рейха, в частности Главного управления СС, которое откомандировало в Локоть, в группу связи при окружном самоуправлении, двух офицеров СД. Однако отзыв, сделанный инспекцией, оказался удовлетворительным для рейхсфюрера СС Г.Гиммлера и расследование было прекращено. Почему - сказать трудно. По всей видимости, отчет рисовал ситуацию в сглаженных красках, в связи с чем нацистское руководств сочло
сложившуюся ситуацию вполне приемлемой.
Следует также отметить, что к указанному времени часть представителей нацистского руководства, включая Геббельса и Розенберга, под влиянием военных поражений пересмотрела свои взгляды на официальную восточную политику и стала высказываться за более широкое привлечение советского населения к сотрудничеству, включая его участие в вооруженной борьбе. Так, Розенберг, министр по делам оккупированных восточных территорий, в своем отчете фюреру от 8 января 1943 г. писал по поводу Каминского следующее: “Я не вижу опасности в подобного рода экспериментах в более крупных масштабах, ибо руководство все равно будет находиться в наших руках”(72). 26 июля на совещании в Ставке фюрера генерал-фельдмаршал В. Кейтель напомнил Гитлеру о самоуправляющемся округе Каминского в Брянских лесах, однако никакой реакции на это
сообщение отмечено не было (73).
Что же касается покровителя Каминского генерала Р.Шмидта, то он был горд своим успешным экспериментом, который вначале казался сомнительным с политической точки зрения делом, однако в конце концов получил одобрение у высшего руководства. Командующий 2-й танковой армии даже думал, что сможет сделать дальнейшие шаги по пути изменения восточной политики Рейха, что поможет в итоге коренным образом изменить ход войны. Генерал неоднократно приглашал Каминского к себе, выражал ему свою признательность и однажды поинтересовался, как он относиться к тому, чтобы в будущем по образцу Локотского округа восстановить и реорганизовать всю Россию. Каминский же отвечал, что он всего лишь скромный инженер и подобная задача ему не по силам. Шмидт
возражал на это, что Каминский мог бы подумать над примером фюрера, который прежде был всего лишь скромным художником, а стал, в конце концов, вождем германской нации. Кроме того, он обещал добиться официального разрешения на легализацию Народной социалистической партии России. Таким оборотом дел Каминский был явно обрадован и аббревиатура НСПР вновь замелькала на страницах локотской прессы. После визита к генералу 20 ноября 1942 г. обер-бургомистр заявил, что официальное разрешение на создание
Народной социалистической партии будет дано в самом ближайшем будущем (74). Одновременно он представил командующему 2-й танковой

армии меморандум, в котором помимо обобщения опыта самоуправления содержались предложения таких мероприятии, как организация русского автономного управления во всех оккупированных областях, создание самостоятельной русской армии и национального правительства, гарантии самоопределения России в границах 1938 г. В меморандуме указывалось, что затягивание позитивного решения этих вопросов может отрицательно сказаться на настроениях населения (75).
Промедление немецких властей с выполнением обещания о создании НСПР заставило Каминского вновь поднять вопрос об образовании партии. 22 марта 1943 г. в приказе по Локотскому окружному самоуправлению обер-бургомистр объявил о необходимости практического разрешения-“вполне справедливого и давно назревшего вопроса” – вопроса образования Национал-социалистической партии России, как расшифровывалась теперь аббревиатура НСПР (76).
Немецкие офицеры связи и представители СС настоятельно отговаривали Каминского от затеи с “русской нацистской партией", осторожно намекая, что в таком вопросе нельзя слишком переоценивать позиции генерал-полковника Шмидта и ссылаясь на пример Власова, которому высшее берлинское руководство не давало возможности создать антисоветскую Русскую Освободительную Армию из-за его строптивости. В конце концов Каминский поддался на эти уговоры и деятельность НСПР была ограничена пределами Локотского округа. Существование Национал-социалистической партии России оставалось вне округа совершенно неизвестным фактом и местные и немецкие власти всячески умалчивали о нем в своих отчетах. В саму же партию по этой причине оказался вовлеченным довольно узкий круг лиц – чиновники административного аппарата самоуправления и около половины бойцов и командиров РОНА.
Несмотря на все меры, призванные поднять боевой дух РОНА, морально-психологическое состояние личного состава бригады весной-летом 1943 г. пребывало на низком уровне. Не веря в победу немцев и страшась ответственности перед советскими властями за свои вольные или невольные действия, бойцы группами и в одиночку уходили к партизанам. В рядах бригады возникали подпольные группы, втайне оказывавшие сопротивление мероприятиям командования.
Одной из таких групп был “подпольный партизанский отряд”, организованный начальником Локотского мобилизационного отдела Васильевым, в который было вовлечено до 150 бойцов. Целью отряда было уничтожение Каминского, Шавыкина, Белая и окружной администрации, роспуск бригады и капитуляция перед партизанами. Отряд имел связи с партизанским отрядом “Смерть немецким оккупантам”. Захваченный в плен партизан этого отряда под пытками сообщил Каминскому о существовании в бригаде подпольной группы Васильева, которая в полном составе была арестована.
Попытку организации аналогичного отряда предпринял начальник штаба гвардейского батальона РОНА старший лейтенант Бабич. Однако во время вербовки в отряд новых членов он был предан, а при попытке побега из бригады к партизанам тяжело ранен и схвачен начальником военной коллегии Г. Працюком. Большинство из завербованных Бабичем бойцов были также схвачены и заключены в тюрьму, остальные бежали в лес (77).

20 мая 1943 г. после посещения Каминским полка Турлакова по его автомобилю был открыт огонь из станковых пулеметов, однако комбригу и его шоферу удалось покинуть машину и спастись бегством. На следующий день Каминский прибыл в полк с конвоем, арестовал
80 человек и увез в Локоть. В июне за попытку убить бургомистра Навли и сдать навлинскую полицию партизанам был расстрелян начальник полиции Мироненко (78).
В июле 1943 г., когда Красная Армия вновь перешла в наступление, 5-й полк РОНА и отдельные роты из других полков были приданы немецким частям и подразделениям и введены в бой в районе Дмитровск-Орловского (79). Остановить советское наступление на этот раз не удалось, поскольку лучшие немецкие дивизии были перемолоты в безуспешном наступлении на Курском направлении, и уже в начале августа после согласования с немецким командованием Каминский отдал приказ об эвакуации бригады и гражданского населения округа в район г.Лепель Витебской области. 26 августа, погрузив танки, артиллерию и другую технику, части РОНА вместе с гражданской администрацией и членами семей общим числом свыше 30 тыс. человек выехали по железной дороге в Белоруссию (80). 28 августа Красная Армия взяла Севск, который вместе с немецкими войсками удерживали разрозненные группы каминцев, и вскоре овладели всей территорией бывшего автономного округа. Те из солдат и офицеров РОНА и сотрудников
административного аппарата Локогского самоуправления, кто по каким-то причинам не смог или не захотел эвакуироваться, стремясь избежать репрессий меняли места жительства, переходили на нелегальное положение и даже в некоторых случаях стремились быть поскорее завербованными в Красную Армию. Отдельные группы развернули в лесах партизанскую борьбу, которая продолжалась вплоть до осени 1946 года (81).
Переброска бригады Каминского в Белоруссию завершилась в сентябре 1943 г. Части РОНА и гражданские беженцы были размещены на территории Лепельского, Сенненского, Чашникского, Бешенковичского районов Витебский области (82). Здесь, на обширной территории между Лепелем и Полоцком, покрытым лесами, озерами и болотами, куда с начала войны не ступал ни один немецкий солдат, сложился один из крупнейших партизанских районов. Действовавшие здесь партизанские соединения имели в своем распоряжении более чем достаточно взлетно-посадочных площадок, с помощью которых
советское командование обеспечивало их оружием, боеприпасами, медикаментами и другими необходимыми средствами.
Летом-осенью 1943 г. своими активными действиями партизаны почти парализовали тылы 3-й немецкой танковой армии. В наиболее угрожаемом положении находился Лепель, который был осажден с севера, юга и запада, а единственная дорога на Витебск (в восточном направлении) могла использоваться лишь с условием привлечения крупных охранных сил для сопровождения транспортов с грузами для фронтовых частей. Именно здесь командование группы армий “Центр” решило использовать опыт Локотского самоуправления и направило сюда Каминского. Бывшему “хозяину Брянских лесов” было поручено очистить от партизан Лепельский район и организовать здесь автономный округ по образцу

Локотского, надежно обеспечив тыловые коммуникации 3-й танковой армии.
Прибывшие в район Витебска части Каминского были сразу же брошены в бой против партизан. Несмотря на первоначальные трудности и неудачи (в районе западнее Богушевска один из батальонов бригады был разгромлен партизанами), Каминскому удалось освободить дорогу на Лепель, куда он перебрался вместе со своим штабом и войсками. Вскоре были заняты и близлежащие районные центры, в которых установилась новая власть.
Серьезной проблемой было ухудшение морального состояния личного состава бригады в связи с последними победами Красной Армии и отступлением немцев по всему фронту. Дезертирство и переход солдат Каминского на сторону партизан приняли в эти дни угрожающие размеры. Так, лишь в одном из полков бригады за месяц – с 18 августа по 18 сентября 1943 г. на сторону партизан перешло 500 солдат, из которых 350 чел. сбежали по дороге в Белоруссию, а остальные 150 ушли к партизанам по прибытии на место (83). За два
месяца (август-сентябрь) общая численность бригады РОНА сократилась более чем на две трети. По данным партизанской разведки, на 4 октября 1943 г. база продовольственного снабжения Лепельской зоны отпускала Каминскому продукты на 3665 человек (84).
Пользуясь тяжелым положением, в котором оказались бойцы и командиры РОНА и их семьи, а также их настроениями, партизаны предпринимали активные действия по разложению бригады, засылая в ее ряды своих агентов, распространявших советские газеты и листовки. Под воздействием этой пропаганды и внешних обстоятельств ряд офицеров бригады - командир 2-го полка майор Тарасов, командир артиллерийского дивизиона капитан Малахов, командир батальона Москвичев и командир роты Проваторова - начали подготовку к переводу своих солдат на сторону партизан.
Первой 15 сентября перешла в полном составе рота под командованием капитана Проваторова вместе с 15 лошадьми, 12 повозками, минометом, 3 пулеметами, 10 автоматами и 60 винтовками (85). Майор Тарасов, в свою очередь, намеревался перед переходом уничтожить немецкий гарнизон в Сенно. О готовящейся акции стало известно командованию 3-й танковой армии, которое сообщило в вышестоящие инстанции какой сюрприз преподнесла “банда Каминского” и запросило дополнительных сил для того, чтобы вновь взять район Лепеля под немецкий контроль.
Между тем из немецкого штаба связи в Лепеле поступила радиограмма Каминского, который просил прислать ему самолет. Решив, что Каминский собирается навести в своих частях порядок, немецкое командование выполнило его просьбу и 23 сентября комбриг вылетел к своим опорным пунктам. Накануне Тарасов установил связь с партизанами и сообщил им о своем намерении перейти вместе с полком на их сторону. Когда же Каминский без всякого сопровождения появился в штабе мятежного полка, большинство офицеров поспешило заявить ему о своей преданности, объяснив свое недавнее намерение ложными сведениями, что якобы сам Каминский перешел на сторону партизан.
Приказав повесить Тарасова и 8 других зачинщиков мятежа, Каминский сообщил в штаб 3-й танковой армии в Витебске, что порядок полностью восстановлен. Правда совершенно избежать потерь не удалось. В следующую же ночь из артдивизиона к партизанам ушло 27 бойцов,

возглавляемых капитаном Малаховым и 126 солдат и офицеров из разных батальонов 2-го полка, а 25 сентября из бригады дезертировала более 30 танкистов (86).
После инцидента со 2-м полком положение Каминского, показавшего, что он еще способен железной рукой подавить любой мятеж, несколько упрочилось, а поредевшая бригада была вновь пополнена за счет белорусских полицейских. К 25 ноября в составе РОНА было по-прежнему 5 полков (при штатной численности полка 1260 человек) и гвардейский батальон. На вооружении находилось 12 танков (КВ, 8 Т-34, 3 БТ-7), 3 бронемашины (БА-10), 3 танкетки, 1 122-мм гаубица, 3 76-мм и 8 45-мм орудий, 8-10 батальонных минометов, 15 станковых и 50-60 ручных пулеметов. В Лепеле дислоцировались штаб бригады с гвардейским батальоном и 1-й стрелковый полк подполковника Галкина, в Сенно - 2-й стрелковый полк майора Павлова, в Чашниках - 3-й стрелковый полк майора Прошина, в Тарасках - 4-й стрелковый полк майора Филаткина и 5-й стрелковый полк подполковника Турлакова. Каждому из полков были приданы бронесилы (87).
Размещенные по опорным пунктам вокруг нескольких городов и поселков, батальоны РОНА несли охранную службу, а 20-21 октября им удалось отразить нападение партизан на Лепель и Чашники. В декабре командование 3-й танковой армии приказало бригаде Каминского во взаимодействии с докшицкой группировкой немецких войск овладеть дорогой Лепель-Докшицы и обеспечить сквозное движение автомобильных колонн. В ходе продолжавшихся до конца декабря боев каминцы и немецкие войска несколько потеснили партизан, однако обеспечить беспрепятственного сообщения между Лепелем и Докшицами так и не удалось. Партизаны продолжали беспрерывно минировать дорогу и обстреливать из засад продвигавшиеся по ней части. В январе 1944 г. РОНА входила в состав группировки, сковывавшей силы партизан в районе Лепеля.
Командиры оперировавших в районе Лепеля партизанских бригад были вынуждены признать, что уничтожить бригаду Каминского или разгромить ее отдельные части не удалось. Несмотря
на процесс разложения, РОНА продолжала оставаться сильным боевым соединением, наносившим партизанам чувствительные удары. Тогда партизанское командование попыталось воздействовать на самого Каминского, аппелируя к его национальному сознанию и обещая высокие награды и посты в Красной Армии, одновременно указывая на безнадежность его и немцев положения. Комбрига убеждали последовать примеру В.В. Гиль-Родионова - командира 1-й Русской национальной бригады СС, перешедшего в свое время вместе с бригадой на сторону партизан.
Образцом контрпропаганды каминцев может служить открытое письмо, адресованное “штабам бандитских бригад и отрядов”, которое имеет смысл привести целиком:
Вы, сталинские опричники, никак не можете успокоиться от пребывания РОНЫ в Лепельском округе. Нам известно, почему, да и вы тоже об этом знаете. Мы народ не гордый и говорим прямо, что нам дает право сделать выводы относительно ваших листовок.
Мы будем говорить фактами, против которых, как вы говорите, не попрешь. Вот вам первый факт. Когда еще бригады РОНА здесь не было, то вы,

брехуны, говорили населению, что бригада Каминского, мол перейдет в партизаны и т.д. Более того, вы посылали несколько предложений командиру бригады за подписями представителей сталинского правительства с целью переименовать славную бригаду РОНА во 2-ю антифашистскую армию и предлагали перейти на вашу сторону, обещая ему за это ордена и похвалы вашего кровавого правительства. Помимо того, вы не раз обращались со специальными листовками к офицерам бригады сделать то же самое, обещая им за это сохранение званий и зарплаты.
Это могут предлагать только бандиты, не имеющие понятия о идейности борьбы и ни гроша в кармане.
И что из этого получилось? В ответ на эти предложения бригада пошла в большой поход против вас.
Вы пытались этим воспользоваться и ударами на Лепель и Чашники думали сокрушить мощь бригады.
Но, как выяснилось, вы - хорошие бандиты, но не стратеги и вояки. Вы вместе с вашими большими силами вынуждены были бежать как зайцы. Сколько погибло при этом невинных людей, которых вы держите под страхом приближения фронта, под строгим глазом НКВД, но которые готовы сейчас бросить вас и это скоро сделают, как только узнают правду о нас и наших идеях. Так вот, горе-вояки, вы пытались командира бригады и всю бригаду перетянуть к себе - это ведь факт. Ваша гнусные предложенная находятся как документы в штабе бригады
Против этого факта не попрешь. Тогда Каминский и мы не были сворой бандитов, тогда Каминский не был “тушинским вором”. Но после того, как бригада начала вас бить и изгонять из пределов округа, то наш комбриг и мы стали “народными палачами” и всем, чем угодно.
Кто же теперь из нас в истерике, кто в бессильной злобе – мы или вы, - представляем после этого судить только вам. Нам же важно отметить здесь, что ваша оценка льстит нам, ибо она ярко выражает наши удары по вам, бандитам.
А теперь посмотрим, кто же все-таки бандиты? Вы приводите пример с Поддуевым. Хороший пример, только не в вашу пользу обратимся к фактам. Поддуев, Гладков и Масленников повешены по приговору военно-полевого суда Локотского округа, утвержденного комбригом Каминским, как агенты бандитов и бывшие сотрудники НКВД.
Эти люди могли творить бесчинства, убийства со свойственной вам жестокостью. Но как только Комарический район был включен в состав Локотского округа песенка этих ваших братьев была спета. Кстати сказать, при отступлении большевиков Гладков взорвал Лопандинский завод. Факты! - против этих фактов никуда не попрешь. Вот вам другой факт, характеризующий лик “народных мстителей”. В деревне Осеннице Бегомльского района вами была издевательски избита шомполами пожилая женщина Новицкая, которая кроме своей печки ничего не знала и не видела. Этот факт подтвержден медицинским освидетельствованием и о нем очень “мило” отзываются мирные жители не только у вас, но и здесь. Акт помещен в печати, где вы можете узнать подробности. Подтвердить его может выродок рода человеческого, махровый бандит, находящийся у вас в большом почете, командир бригады “Железняк”, производивший экзекуцию собственноручно.

Мы можем привести много таких фактов, но считаем лишним, ибо кому из людей бывшего СССР не известны утонченные методы пыток НКВД.
Из вышеприведенных фактов можно судить, кто же является бандитами и зверями, вы, грабящие население и избивающие его, или же мы - спасающие население от ваших грабежей и насилий. Мы не вдаемся в дискуссию, а представляем судить об этом мирному населению.
А теперь несколько слов об идее.
Кстати сказать, наши идеи вы упорно замалчиваете, даже не пытаясь их дискутировать, отделываетесь только фразой “у бандитов, выродков идей нет и не может быть". А так как вышеприведенные факты ярко говорят, кто бандиты и выродки, то и понятно, что ваши
“идеи” - грабеж, издевательства, насилия и т.д. С такими идеями далеко не уедешь и не победишь. И на самом деле, что вы можете противопоставить нашим лозунгам борьбы:
1. Земля должна быть бесплатно передана в частное пользование крестьянству.
2. Работай из крепостного пролетария должен стать свободным тружеником, участником создаваемых им прибылей.
3. Интеллигенция в своем творчестве должна быть свободна.
Впрочем, прочтите наш Манифест и вы увидите, что день рождения Манифеста есть день начала гибели Сталина и всех его приспешников.
Смерть кровавому большевизму, обрекающему народы России на голод, нищету и ввергнувшему их в эту кровавую бойню!
Да живут и здравствуют патриоты России, кующие счастливое будущее нашей родине без большевиков и капиталистов!
Смерть бандитам!

Бойцы и командиры Бригады РОНА»

В течение нескольких месяцев, проведенных в Лепеле администрация Каминского пыталась наладить жизнь, подобную той, что была в Локотском округе. В городском театре по случаю двухлетней годовщины “народной власти” шли праздничные представления, на которых неизменно присутствовал Обер-бургомистр вместе со своей супругой. Возобновила свою деятельность Народная социалистическая партия России, провозгласившая “беспощадную борьбу с советской властью и установление новою строя в России” (88).
Однако перед новой властью встала серьезная проблема взаимоотношений с местным населением. Местные органы управления районного и городского звена - были разбавлены сотрудниками локотской администрации, для которых единственным авторитетом был Каминский. Они обвиняли местное население в поддержке партизан и шпионаже в их пользу, не останавливаясь перед арестами и расстрелами подозреваемых. Органы местного самоуправления, ранее работавшие под контролем немецкой оккупационной администрации, просили помощи против произвола людей Каминского у командования 3-й танковой армии, которое в свою очередь пыталось выступить посредником в этом конфликте. Однако Каминский требовал от немецких властей соблюдения соглашения, в соответствии с которым Лепельскому округу предоставлялся такой же статус, который имел Локотской.
Намерение новой власти изъять у белорусских крестьян часть земельных наделов в пользу каминцев вызвало резкое его недовольство. Чтобы не усугублять конфликт и не создавать тем самым почвы для развития

партизанского движения, обер-бургомистр так и не решился на передел земли. Семьи бойцов и командиров были размещены при воинских частях, где они жили и кормились. Не в силах создать условий для более или менее сносного существования своих солдат и членов их семей, 15 февраля 1944 т. Каминский отдал приказ о передислокации
своих войск и гражданских беженцев в другой, более благоприятный район. “Учитывая, что многие бойцы и командиры бригады РОНА, эвакуированные из Локотского округа вместе с семьями…, не могут получить необходимый фураж для скота и продовольствие, а также сам Лепельский округ… не может стать базой формирования новых подразделений РОНА”, бригада была переведена в Западную Белоруссию в район Дятлово (89).

Стремясь локализовать партизанское движение и обезопасить от него еще находившиеся под немецким контролем районы оперативного тыла, германское командование пыталось использовать опыт Локотского и Лепельского автономных округов. Так, в конце января 1944 г.командование группы армий “Центр” разработало план организации своеобразных“военных поселений”, с помощью которых предполагалось создать специальные защитные зоны от партизан. Разработанный во всех подробностях проект предусматривал выселение из этих зон всех “ненадежных элементов” и заселение их полицейскими и беженцами их освобождаемых Красной Армией областей, включая казаков и кавказцев. В проекте предусматривалось
объединение целых групп таких деревень в оборонительные районы, в которых в качестве связующих звеньев, а также средств обеспечения надлежащего порядка должны были служить сильные военные гарнизоны и целая система децентрализованных опорных пунктов (90).

В то время как гражданские беженцы устраивались на новом месте в районе Дятлово, Каминский со своими войсками находился в непрерывных боях с партизанами в тыловых районах группы армий “Центр”. Весной 1944 г. в районе между Минском и Лепелем были
предприняты операции против действовавших здесь партизанских бригад с целью очистить тылы группы армий “Центр”. Для наступления на Полоцко-Лепельский партизанский край привлекалось 6 дивизий Вермахта и большое количество частей и подразделений СС и полиции - всего более 60 тыс. солдат и офицеров, действия которых поддерживали 137 танков, 235 орудий и авиация (91). В период с 11 по 17 апреля, во время операции “Регеншауэр” (“Ливень”) предполагалось оттеснить партизан в западную часть зоны. После этого в ходе операции под кодовым наименованием “Фрюлингсфест” (“Весенний праздник”) не вводимые в действие до особого распоряжения силы, в том числе группа фон Готтберга, должны были завершить окружение партизан и, прижав остатки разгромленных бригад к железнодорожной магистрали на северо-западе зоны, окончательно уничтожить их (92).

В операциях принимала активное участие и “штурмовая бригада РОНА”, переданная в непосредственное подчинение начальника СС и полиции на территории Белоруссии
обергруппенфюрера СС К. фон Готтберга. Три полка бригады (1-й, 3-й и 5-й) действовали на южном и юго-западном участках партизанской зоны. В то время как немецкие войска, столкнувшиеся с естественными препятствиями белорусских лесов и болот и упорным сопротивлением

партизан, продвигались медленно и ценой больших потерь, части Каминского отличались быстрыми темпами продвижения и очевидными успехами. Несмотря на то, что главным силам партизан удалось прорвать блокаду и выйти из окружения, безопасность тыловых районов группы армий “Центр” на короткое время была обеспечена. За участие в этих боях Каминский был награжден Железным Крестом I класса.
Летом 1944 г. Каминский был вызван в полевую ставку рейхсфюрера СС в Восточной Пруссии, где Гиммлер лично выразил ему свою признательность. Штурмовая бригада РОНА по распоряжению Гиммлера была включена в состав войск СС с последующим развертыванием в 29-ю гренадерскую дивизию войск СС (русская №1), а самому комбригу был присвоен чин бригаденфюрера СС и генерал-майора войск СС.
Между тем обстановка на Восточном фронте вновь стала угрожающей. 23 нюня Красная Армия начала большую наступательную операцию с целью разгрома войск группы армий
“Центр” и освобождения советской Белоруссии Возникла серьезная опасность и для пристанища локотских беженцев в Дятлово, и Каминский стал настоятельно просить свое новое руководство обеспечить условия безопасного существования солдат и офицеров, а
также вывести бригаду из района боевых действий для отдыха и переформирования. Гиммлер обещал выполнить обе просьбы: гражданских беженцев (10500) предстояло эвакуировать в Венгрию, как только будут созданы условия для такой эвакуации, а бригаду, отдельные части которой уже успели принять участие в боях с наступающей Красной Армией, перевести на учебный войсковой полигон в Германии для пополнения добровольцами из лагерей военнопленных и развертывания в полноценную дивизию.
Однако вскоре возникли новые проблемы. Действовавший в Будапеште русско-немецкий комитет по эвакуации не был поставлен в известность о переброске беженцев из Белоруссии, а венгерское правительство, согласия которого также никто не спросил, не испытывало никакой радости по поводу возможного прибытия каминцев. Между Берлином и Будапештом завязался оживленный обмен радиограммами и, наконец, начальник СС и немецкой полиции в Венгрии добился согласия венгерских властей на просьбу Гиммлера принять беженцев. Но последние создавали новые и новые трудности, требуя, чтобы часть бригады РОНА с вооружением осталась для защиты семей, а также настаивая на предоставлении им на новом месте права на создание такого же самоуправляющегося района как в Локте, Лепеле и Дятлово. Само собой разумеется, венгерская сторона не могла согласиться с такими требованиями, ущемляющими ее суверенитет. Договоренности грозили рухнуть тогда, когда первые эшелоны с беженцами уже двигались в направлении Венгрии. Однако в момент, когда первый транспорт готовился пересечь германо-словацкую границу южнее Катовице, чтобы проследовать через территорию Словакии в Венгрию, разразилось словацкое национальное восстание и эшелоны с беженцами были задержаны в Верхней Силезии.
Стоял невероятный хаос. Беженцы были вынуждены жить в вагонах, в то время как Имперское управление железных дорог требовало возвращения крайне нужного для военных перевозок подвижного состава. После того, как была забита и съедена последняя привезенная с собой скотина, продовольствия более не оставалось, отчего беженцы и сопровождавшая их

русская охрана занимались самообеспечением, грабя польское и немецкое население. Гауляйтер Верхней Силезии грозил предать военно-полевому суду сопровождавших эшелоны офицеров СС если “этот русский сброд" немедленно не уберется с подведомственной ему территории.
Между тем 2 августа 1944 г.в Варшаве вспыхнуло восстание против оккупантов, возглавляемое польским национальным движением “Армия Крайова”. На подавления восстания были брошены крупные силы Вермахта, СС и полиции. Бригада Каминского так и не была переведена в учебный лагерь, как это было обещано Гиммлером, а вместо этого направлена в Варшаву. Германское командование однажды уже пыталось использовать РОНА в борьбе с польскими партизанами в районе Дятлово, и Каминский, сам будучи поляком,
отказался сражаться с ними (93). Однако в этот раз он был вынужден подчиниться приказу, от выполнения которого, очевидно, зависело будущее его людей. Из каждого полка бригады, насчитывавшей в общей сложности 6500 солдат и офицеров, было выделено по 300-400 добровольцев, которые составили сводный полк под командованием оберштурмбаннфюрера СС И. Фролова (всего 1700 чел., 4-е танка Т-34, одна самоходная установка СУ-76 и 2-е 122 мм. гаубицы), принявший самое активное участие в подавлении восстания.
Уличные бои с применением тяжелого оружия в большом современном городе оказались для каминцев непривычным видом боевых действий. Группа РОНА несла большие потери и даже сам Каминский был легко ранен в ходе этих боев. С другой стороны, это была первая встреча каминцев с совершенно незнакомым им западным миром, с его комфортом и изобилием, с добычей, о которой они и мечтать не могли в бедных русских и белорусских деревнях.
“Коварство” повстанцев, богатая добыча и непреходящее опьянение распаляли солдат и офицеров РОНА, делая их более сильными и жестокими в этой борьбе.
Действуя в Варшавском районе Охота, каминцы буквально залили его кровью. Так, 5 августа они устроили страшную и совершенно бессмысленную резню, перебив за неполный день, как
утверждает польский историк А. Пжигонский, более 15 тыс. мирных жителей, среди которых оказалось немало немцев, в том числе родственников немецких офицеров (94). Эти цифры едва ли можно считать достоверными, однако нельзя отрицать того, что за ними стоят реальные факты, послужившие основой для возникновения страшных легенд. Во всяком случае уже 8 августа генерал Форманн, командующий 9-й немецкой армией, части которой занимали Варшаву, направил ответственному за подавление восстания обергруппенфюреру СС Э.фон дем Бах-Зелевскому протест против действий солдат Каминского (95).
Что же касается фон дем Баха, то он был заинтересован в том, чтобы как можно скорее завершить бои в городе, на подступах к которому находилась танковая группировка советских войск. Обергруппенфюрер вступил в переговоры с руководителем восставших поляков генерал-поручиком Т. Бур-Коморовским, который также склонялся к возможности прекращения борьбы, поскольку не хотел видеть Варшаву освобожденной Красной Армией. Однако для того, чтобы создать соответствующую психологическую атмосферу для прекращения огня, немецким войскам, равно как и сражавшимся на их стороне вспомогательным русским,

казачьим и мусульманским частям, требовалось изменить свои методы борьбы. Для этого фон дем Бах отдал распоряжение всем подчиненным ему частям об отмене переданного ранее приказа Гитлера и Гиммлера о решительном подавлении восстания, предусматривавшего расстрел всех пленных повстанцев, беспощадное уничтожение их пособников из числа мирных жителей и разрушение города.
Напряжение стало понемногу спадать, однако два из подчиненных фон дем Баху соединений - сформированная из немецких уголовников, фольксдойчей и военнопленных бригада Дирлевангера и сводная группа бригады Каминского - оказались вышедшими из-под контроля. Докладывая начальнику Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковнику Гудериану о наличии вооружения во вверенных ему частях, фон дем Бах сообщал о бесчинствах своих подчиненных, пресечь которые он был не в состоянии. «От его сообщений, - вспоминал Гудериан, - волосы становились дыбом, поэтому я был вынужден в тот же день доложить обо всем Гитлеру и требовать удаления обеих бригад с Восточного фронта. Вначале Гитлер не согласился удовлетворить мои требования. Но даже офицер связи Гиммлера бригадефюрер СС Фегеляйн вынужден был заявить в подтверждение моих слов: “Так точно, мой фюрер, они действительно босяки!». Гитлеру не оставалось ничего другого, как принять мое предложение"(96).
Когда Каминский в очередной раз прибыл в Берлин для переговоров о размещении гражданских беженцев, он был обвинен руководством СС в том, что его люди недостойно ведут себя в Варшаве грабят, насилуют и убивают мирных жителей, отказываясь при этом
выполнять приказы немецкого командования. Каминский был возмущен: ведь, во-первых, перед вступлением в Варшаву ему и его солдатам была предоставлена полная свобода действий, а во-вторых, он и его люди за последний год войны потеряли все ради немцев и
теперь не могут не быть безжалостными к “предателям" – восставшим полякам. Из Берлина он направил в Варшаву радиограмму, составленную в самых резких выражениях, а затем выехал туда лично. Через несколько дней из разных источников стало известно, что Каминский погиб, попав в партизанскую засаду. Этим сообщениям мало кто поверил, поскольку передаваемые обстоятельства убийства, его места и времени, оказались слишком противоречивыми. Лишь через несколько месяцев высшим кругам СС как государственная тайна была открыта истинная картина событий. Так как отказ каминцев выполнять какие-либо приказы, кроме тех, что непосредственно исходили от Каминского, грозил сорвать и без того висевшие на волоске договоренности между фон дем Бахом и Бур-Коморовским, немецкая
сторона решила призвать вернувшегося в Варшаву комбрига к ответу. Каминский был вызван в Лодзь, где располагался штаб фон дем Баха и предан суду военного трибунала, на котором в качестве доказательства фигурировал конфискованный немцами грузовик, до верха набитый ценностями. Вынесенный трибуналом смертный приговор был приведен в исполнение 19 августа, в обстановке полной секретности.
Однако немцы не решились сообщить солдатам и офицерам РОНА правду о гибели их командира, которая, учитывая моральное состояние и уровень дисциплины в бригаде, грозила вызвать открытый бунт. Личному составу было объявлено, что по пути в Венгрию - на

переговоры по устройству беженцев - Каминский был убит партизанами. Офицеры РОНА потребовали предъявить им доказательства, для чего по приказу фон дем Баха был разыгран
спектакль: каминцам был предъявлен автомобиль их командира, опрокинутый в кювет на дороге юго-восточнее Кракова, изрешеченный пулями и забрызганный гусиной кровью. Согласно этой версии, вместе с Каминским были уничтожены и две машины с немецкой охраной.
Однако немцы ничего не могли сказать относительно местонахождения тела Каминского, а также сопровождавших его начальника штаба бригады подполковника Шавыкина, врача и
шофера. Когда же каминцы попросили разрешения оповестить местное население о вознаграждении за помощь в розыске трупов, немцы ответили отказом. Выступавший в качестве свидетеля на Нюрнбергском процессе фон дем Бах-Зелевский признал свою
причастность к убийству Каминского за то, что бригада саботировала его приказы и продолжала действовать “вопреки всем международным и человеческим законам”(97). О том же писал в своих мемуарах и Гудериан, прибавляя, что расстрелян Каминского, фон дем Бах
избавился от нежелательного свидетеля.(98)
Существует еще одна версия по поводу истинной причины ликвидации Каминского. Как известно, к сентябрю 1944 г. руководство СС сделало ставку на движение Власова, которое предполагалось сделать центром сплочения всех антисоветских сил на территории Германии и оккупированных ею стран для борьбы против большевистского режима. В такой обстановке наличие сильного и амбициозного лидера, каким безусловно являлся Каминский, располагавший, в отличие от Власова, собственными многочисленными и боеспособными формированиями, представляло серьезные неудобства. К этому следует прибавить и взаимную
неприязнь Каминского и Власова. Полагая, что он в состоянии лично возглавить борьбу за освобождение России, Каминский отверг предложение представителей НТС подчиниться Власову (99). Власов же в свое время отказался даже встретиться с Каминским, считая, что действия последнего дискредитируют Освободительное движение. Таким образом, смерть Каминского была выгодна Власову и его новым покровителям из СС, для которых покладистый генерал был более удобной фигурой, чем строптивый авантюрист.
Остатки сводной группы РОНА были выведены из Варшавы в конце августа и до середины октября вся бригада находилась в Кампионском лесу, после чего была разоружена и передислоцирована в Нойхаммер (Силезия). Гражданские беженцы после трехмесячного жалкого прозябания на верхнесилезских железных дорогах 22 октября 1944 г. были вывезены в Померанию и Мекленбург, где их разместили по деревням для использования на сельскохозяйственных работах. Заботу о вдове и ребенке Каминского, как генерала войск СС, взяла на себя Национал-социалистическая служба попечения.
В ноябре 1944 г., когда был окончательно решен вопрос о создании Вооруженных Сил Комитета Освобождения Народов России, бригада Каминского была переброшена на учебный полигон в Мюнзингене для включения в состав формируемой 1-й дивизии РОА.

Командиру дивизии полковнику С. К. Буняченко, встречавшему на станции эшелоны с новым пополнением предстала следующая картина: “Из вагонов высыпала дикая орда вооруженных и невооруженных, одетых в разномастную униформу людей. Среди них были женщины, увешанные украшениями, а офицеры, которые были распущены так же, как и большинство солдат, имели по три, четыре и пять пар часов на руках...”
- Бандиты, грабители, воры..., - высказал свое мнение о прибывшем контингенте Буняченко в лицо сопровождавшему его немецкому офицеру. - Вы дали мне то, чем сами уже не можете
пользоваться (100).
Об отношении к каминцам командования Вооруженных Сил КОНР свидетельствуют также слова начальника штаба РОА генерал-майора Ф.И.Трухина, сказанные им в разговоре с членом Президиума КОНР профессором Ф.П. Богатырчуком: “Нацисты не особенно заботятся об идеологии наших бойцов... Так, к примеру, они настаивают на включение в состав наших частей всей бригады Каминского, которую они сейчас расформировали. Бригада оказала им ценные услуги в борьбе с партизанами и они хотят теперь ее куда-либо приткнуть. Однако большинство солдат бригады меньше всего думает о каких-либо высоких материях, заботясь только о собственной выгоде. Таких нам не надо и мы готовы принять только идейных людей”(101). Однако о личном составе бригады имеются и другие мнения. Так, командир одного из конных эскадронов 1-й дивизии РОА ротмистр Г.Н.Чавчавадзе отмечал, что при всей своей “приблатненности”, каминцы были “очень хорошими солдатами” и “незаменимыми” в руках хорошего начальника (102).
Таким образом, эти распущенные, безо всякого понятия о дисциплине, но вместе с тем имеющие двухлетний непрерывный боевой опыт войска оказались ценным пополнением для РОА, куда после соответствующего отбора было включено более половины солдат и примерно десятая часть офицеров бригады Каминского. Более 3 тыс. солдат и офицеров составили костяк 2-го полка 1-й дивизии РОА, а также танковую роту и тяжелый эскадрон дивизионного разведывательного отряда, командиром которого был назначен бывший
начальник разведотдела штаба РОНА майор Костенко. В распоряжение дивизии была передана и вся материальная часть бригады, включая танки Т-34.
Для того, чтобы положить конец негативному отношению солдат и офицеров РОА к бывшим каминцам, 5 декабря 1944 г. полковник Буняченко, еще совсем недавно резко выразившийся в адрес последних, издал соответствующий приказ по дивизии:
«За последнее время имеются случаи, когда отдельные солдаты и офицеры, прибывшие на‘ формирование дивизии, бросают незаконный оскорбительный упрек солдатам и офицерам бывшей дивизии Каминского в том, что они якобы грабители, бандиты и т.д. Все эти упреки основываются на том, что в быв. дивизии Каминского были отдельные случаи грабежей, мародерства и др. безобразий, у которые могут иметь место в любой части, если командование частей и весь офицерский состав не будет решительно бороться против указанных безобразий и не будет поддерживать воинскую дисциплину на должном высоте.

Отдельные случаи не могут характеризовать поведение военнослужащих всей части в целом.
1-я русская дивизия СС в своем прошлом дралась против сталинского режима в России и ее состав в настоящем готов продолжать эту борьбу. Это Русские воины, на труде и крови которых, как и всех Русских людей, должна быть и будет построена наша родная мать-Россия.
Приказываю:
1. В корне пресечь оскорбления по адресу солдат и офицеров бывшей 1-й русской дивизии СС
2. Разъяснить всему личному составу, что прибывающее пополнение в первую русскую дивизию из разных фронтов должно вместе слиться в дружную, спаянную идейно и организационно семью для борьбы под Русскими знаменами за спасение России и всех
народов, населяющих ее.»(103)
В составе 2-го полка и разведотряда 1-й дивизии РОА бывшие каминцы принимали участие в немногих боях, выпавших на ее долю в течение последнего месяца войны. 13 апреля 1945 г. 2-й полк при поддержке танков разведотряда с севера атаковал советский плацдарм “Эрленюф” на Одере, а 7 мая в Праге, когда дивизия повернула оружие против немцев, полк выполнял боевую задачу в предместье чешской столицы Хухле-Сливенец и после ожесточенных боев у Лаговычки-у-Праги оттеснил противника до м. Збраслав.
Так же, как и основная масса солдат1 -й дивизии РОА, каминцы пережили выдачу советским властям, расправы и издевательства со стороны опьяненных победой и ненавистью к “предателям" красноармейцев, каторжный труд в ГУЛАГе. Немногим счастливцам, среди которых оказался начальник контрразведки РОНА Капкаев, удалось остаться в американской зоне оккупации и впоследствии найти прибежище в странах Европы и Америки. Некоторые из тех, кто до конца выдержал суровые испытания тюрем и лагерей, проживают ныне в родном Локте, который мало чем изменился за последние 50 лет.
Будучи следствием раздиравших советское общество противоречий, антисоветские настроения жителей западных районов Орловской и Курской областей обрели реальные формы благодаря командованию 2-й немецкой танковой армии, сумевшему правильно оценить значение сотрудничества с местным населением для поддержания безопасности в тыловых районах, равно как и ведения войны вообще. Велика также была роль личностей, выдвинувшихся на фоне краха советской власти в оставляемых Красной Армией районах и попытавшихся использовать текущий момент для создания политического движения, которое, по их замыслам, в будущем смогло бы перерасти границы Локотского округа и получить развитие в общероссийских масштабах.
Усилиями организаторов самоуправления, нашедших общий язык с местной немецкой администрацией, удалось добиться многого как в хозяйственной, так и в военной и политической области, - о чем А.А. Власов и другие вожди Русского Освободительного Движения могли только мечтать. Этот опыт показывает, какие перспективы могло бы иметь Освободительное движение, если бы высшее германское руководство смогло ради победы в войне отказаться от своих колонизаторских планов в отношении России и пойти навстречу

чаяниям ее народов. Однако он не был использован, и значение Локотского автономного округа было перечеркнуто военными поражениями Германии.

Эвакуированная на запад бригада Русской Освободительной Народной Армии оторвалась от питавших ее корней и вместо того, чтобы защищать свои деревни, ее бойцы были вынуждены подавлять антигитлеровское сопротивление на чужих землях, превратясь по сути в немецких наемников. В дальнейшем многие из них влились в ряды власовской армии и до конца прошли ее крестный путь. Таким образом, история Локотского автономного округа и РОНА, при всей ее противоречивости, является не только одним из наиболее ярких эпизодов Русского Освободительного движения в годы Второй мировой войны, но и в каком-то смысле его квинтэссенцией.